

— Вы нашли жеребцов Цинфу? — спросил Оуян Шо. На данный момент это был вопрос, волнующий его больше всего.

— Да, мой Лорд. Их всех держат в конюшнях, — взволнованно ответил Ли Минлян.

— Неужели?, — Оуян Шо, обернувшись, посмотрел на Линь И, и холодно ему сказал, — Тогда начинайте атаку!

— Понял! — Линь И наклонился и, достав лук, поджёг специально изготовленную стрелу, которую отправил в сторону вражеского лагеря. Горящая стрела, пролетев по небу, подобно метеору, попала прямо в далёкую палатку Вождя, из-за чего та покрылась пылающим пламенем.

Огненная стрела Линь И была подобна сигнальной ракете, увидев её, пять сотен кавалеристов быстро выпустили свои огненные стрелы в те области, в которые должны были, в соответствии с планом. В одно мгновение, за исключением лишь нескольких палаток, все остальные загорелись ярким пламенем. Полыхающий огонь взмыл высоко в небеса, жар его можно было почувствовать даже издалека.

Многие враги, расположившиеся в палатках, попросту умирали от огня, даже не проснувшись. Остальные же, которые даже во время сна оставались настороже, повыскакивали из своих кроватей и выбежали на улицу. Были даже такие спокойные воины, которые, обнажив своё оружие, спокойно выходили из палаток.

Увидев это, Линь И, убрав лук, поднял копье и бросился к вражескому лагерю, крича:

— Кавалерия, вперёд!

— Убьём их всех! — подняв своё оружие, кавалеристы последовали за Линь И, бросаясь на своих врагов. В то время, как кавалерия наносила свои удары, пробиваясь сквозь ряды врагов, Оуян Шо вместе с несколькими охранниками остался стоять на том же месте, спокойно наблюдая за всем полем боя.

Кавалеристы обходили палатки и убивали врагов, покидающих их. Сцена была очень кровавой и ужасной. Оуян Шо сидел верхом на своей лошади, оставаясь на той же позиции, поскольку не принимал участия в этой резне. Будучи человеком современным, даже имея пять лет опыта предыдущей жизни, он всё ещё не мог убить кого-либо без всяких эмоций, особенно когда целями выступали просто безобидные обычные люди.

Люди говорят, что сила ядовита. Она способна разьесть любого человека, превратив того в хладнокровное существо с твёрдым, как сталь, сердцем. Именно в этот момент Оуян Шо понял, насколько же были велики различия между игроками типа «Авантюрист» и игроками типа «Лорд», осознав, насколько он изменился за этот короткий промежуток времени.

Чтобы подавить провокацию Племени Цзи Фэн и укрепить свою силу с властью в глазах окружающих Племен, он без колебаний послал свою Армию в Долину Цзи Фэн, развязав там кровавое подавление.

Чтобы заполучить Жеребцов Цинфу для вооружения, оснащая ими своих Кавалерийских полков, он снова без всяких колебаний истребил целое Племя. Несмотря на то, что на этот раз Оуян Шо не участвовал в самом сражении, его руки всё равно были покрыты кровью. И кровь эта останется там навсегда, ему не удастся смыть её, и придется жить с этим всю свою жизнь.

Единственное, что было для него утешением, так это то, что он постоянно напоминал себе, что это была всего лишь игра. Эти людей, гибнущие в этой резне, созданной им, были всего лишь NPC. Это было единственное, что он мог использовать в свое оправдание.

Эта ночь был кошмаром. Ночное небо освещалось ревушим среди палаток пламенем, издали доносились пронзительные беспомощные крики. Все это было трагедией этой ночи. По мере того, как пламя продолжало полыхать, лицо Оуян Шо становилось все более и более размытым.

Однако, если посмотреть на это с другой стороны, когда кавалеристы увидели своего Лорда, Оуян Шо, стоящего у ворот и смотрящего прямо на них, они чувствовали, как сила течёт по их венам, словно взгляд его был каким-то волшебным, способным придать силы любому. Они знали, что их Лорд смотрит на них, смотрит на своих людей, сражающихся за него.

Хотя туземцы и пытались предпринять несколько контратак, под яростным нападением авангарда их сопротивление было совершенно бесполезным, они были жестоко подавлены.

Через полчаса некоторые из них начали рассыпаться в стороны, убегая за пределы лагеря. Затем Линь И быстро организовал пятый Батальон, чтобы преследовать их.

Были и такие, кто переоценил себя. Убегая, чтобы спасти свои жизни, они пытались захватить Оуян Шо, чтобы ему угрожать. Однако юноша больше не был прежним. Его мастерство в бою росло под интенсивными тренировками, и те воины Племени, которые пытались его захватить, были убиты без всякой пощады.

Спустя час бойня, наконец, закончилась. Все Батальоны, за исключением Первого, который был ответственен за подчищение всех хвостов, были отправлены Линь И на помощь к заранее подготовленным разведывательным войскам, чтобы выследить и найти каждого сумевшего сбежать солдата.

— Лорд, мы должны всё подстроить так, чтобы вина была свалена на Племя Тянь Фэн? — спросил Линь И.

Оуян Шо, покачивая головой, сказал:

— Этого не требуется. Просто сожгите здесь всё и не оставляйте никаких следов. Мы не знаем того, что делают эти Племена. Если мы всё подстроим, то это может возыметь противоположный эффект. Самый лучший вариант — просто ничего не делать. Таким образом, Племя Тянь Ци начнёт рассуждать, кто получит наибольшую выгоду от этой бойни. Они будут думать, что сделал это тот, кто получил бы наибольшую выгоду. А посему подумают, что, скорее всего, это сделал их сосед, Племя Тянь Фэн. Учитывая их возможности, я уверен, что они не поймут, что это наших рук дело. Есть одна вещь, которую Вы должны знать. Мы только что завершили торговую сделку на Боевых Коней Цинфу с Племенем Тянь Фэн, так что у нас нет никакого мотива, чтобы совершать подобное.

Линь И, восхищённым взглядом посмотрев на Оуян Шо, сказал:

— Всё-таки, Вы действительно мудрый человек.

Оуян Шо, махнув рукой, ответил:

— Сделайте это быстро, пока ничего не произошло. Время — золото.

— Да, мой Лорд.

В десять часов утра все силы вновь собрались. Можно сказать, что операция прошла идеально по плану. Никто из врагов не выжил, и они вернулись на свою базу с наградами, захваченными в этом сражении.

Операция «Рассвет» в общей сложности принесла сотню молодых Жеребцов Цинфу, три сотни Превосходных Боевых Коней Цинфу и четыре Элитных Боевых Коня Цинфу

Кроме того, они получили больше тысячи овец и трёх тысяч единиц овчины.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/630091>